Агро-БРИКС, агромир и сельско-городская Россия

А.М. Никулин

Александр Михайлович Никулин, кандидат экономических наук, директор Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82. E-mail: harmina@yandex.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-4-184-190

13–16 октября 2017 года в Москве в Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации состоялся крупнейший международный аграрный форум — «Инициативы БРИКС в аграрных исследованиях: Новый экстрактивизм, крестьянство и социальная динамика, перспективы и дискуссии», в котором приняли участие более 150 аграрников из 30 стран мира.

Это была уже пятая по счету конференция такого рода, самая масштабная и представительная, впервые организованная и прошедшая именно в России усилиями Центра аграрных исследований Института прикладных экономических исследований РАНХиГС, Московской высшей школы социальных и экономических наук при поддержке Фонда Розы Люксембург. А первая конференция состоялась пять лет назад, когда ряд ведущих ученых-аграрников из университетов и исследовательских центров, прежде всего стран БРИКС, организовали междисциплинарное компаративистское обсуждение направлений международного аграрного развития. Конференции проходили в ЮАР, Бразилии и дважды в Китае[1]. С каждой новой конференцией возрастало число участников, ширился круг обсуждаемых тем. Становилось ясно, что страны БРИКС не могут ограничиться обсуждениями лишь своих внутренних аграрных проблем. Например, аграрные экономики таких гигантов, как Китай и Бразилия, давно уже вышли за свои национальные пределы и в значительной степени определяют направления эволюции мирового экономического и технологического аграрного развития. Китай производит около 50% мяса свинины в мире и закупает для этого громадное количество кормов в Бразилии. Обе эти страны проводят экспансионистскую политику на междуна-

1. *Куракин А.А.* (2017). The 4-th International Conference of BICAS: Agro-Extractivism Inside and Outside BRICS // Крестьяноведение. Т. 2. № 2. С. 166-171.

родных аграрных рынках, например в Африке. Бразилия активно продвигает свои интересы, прежде всего в бывших португальских колониях Анголе и Мозамбике. Китай скупает земли сельскохозяйственного назначения по всей Африке, реализуя в ней свои сельскохозяйственные и инфраструктурные проекты. Конечно, от этих великих аграрных держав стремятся не отставать не только другие участники БРИКС, но и так называемые страны MICS (middle income countries), обладающие собственным солидным аграрным потенциалом. В Латинской Америке это прежде всего Мексика и Аргентина, в Азии — Индонезия и Вьетнам. Поэтому в московской конференции принимали участие аграрники из многих развивающихся стран, испытывающих на себе влияние стран БРИКС, а также западные ученые, исследующие аграрные проблемы.

Важно подчеркнуть, что это была не только академическая конференция. Примерно треть ее участников составляли активисты, занимающиеся вопросами доступа к ресурсам аграрного развития (земля, вода, кредиты, технологии) для крестьян, фермеров, сельских сообществ стран третьего мира.

Возможно, впервые столько аграрников различных междисциплинарных научных направлений вообще оказались в России, большинство из них искренне пытались понять, что же представляет собой современная сельская Россия. Конференция убедительно показала, что место России в процессах современного сельского развития уникально. Наша страна, как и сто лет назад, являет собой эпицентр международных аграрных противоречий и альтернатив сельского развития, в котором самым невероятным образом переплетаются аграрные характеристики развитых и развивающихся стран. Например, многие иностранные участники конференции только здесь осознали, что современная Россия это не крестьянская страна. Да, с одной стороны, крестьян в России нет (или почти нет), так же как в Западной Европе или в Северной Америке. Так же как в большинстве западных стран, пространства сельской России заселены стареющим населением, находящимся под прессом демографической депопуляции и социально-экономической заброшенности, в отличие от все еще переполненных сельской молодежью (часто бедной и безработной) регионов развивающихся стран. С другой стороны, сельскую Россию объединяют со странами БРИКС и развивающимися странами сходные проблемы социально-экономической поляризации между так называемым мелким (крестьяне и фермеры) и крупным аграрным производством (агрохолдинги), а также значительный разрыв в уровне жизни и социальной инфраструктуре между городом и селом.

Одна из пленарных сессий конференции «Русская революция и ее влияние на крестьяноведение» была посвящена столетнему юбилею революционных событий 1917 года. Участники этой сессии отмечали, что в начале XX века П. Столыпин, В. Ленин, А. Чаянов, каждый на свой лад (консервативный, социалистический, народни-

ческий), сформулировали рекомендации, что делать с крестьянством в процессах ускоренной модернизации XX века. Конференция показала, что по-прежнему эти классические рекомендации остаются актуальными, дискуссируемыми, применимыми не только в крестьяноведческой теории, но главное — в политической, экономической и социальной практике сельско-городских реформ современных развивающихся стран. Об этом говорили в своих докладах крупнейшие зарубежные крестьяноведы — профессора Теодор Шанин, Генри Бернстайн, Штефан Мерль. Голландский профессор Ван дер Плуг представил на конференции свою только что переведенную на русский язык книгу «Чаяновский манифест» о значении идей Чаянова для развития крестьянства в XXI веке. Во время конференции в Центр аграрных исследований РАНХиГС обращались коллеги из Китая, Бразилии, Индии с просьбами об организации переводов на китайский, португальский, английский языки текстов А.В. Чаянова и исторических документов Крестьянского интернационала.

Но, конечно, больше всего участников конференции волновали насущные проблемы аграрной современности. Здесь вопросы «аграрного труда» в условиях избыточного сельского населения, пожалуй, являлись центральной дискуссионной темой. Отмечалось, что у крестьян развивающихся стран раньше имелось больше возможностей мигрировать в города, превращаясь там в горожан, наемных работников в промышленности или сфере услуг. Теперь эти люди, неспособные прокормиться со своей земли, все чаще вынуждены искать поденную, грязную, низкооплачиваемую работу за пределами своих хозяйств уже в других странах, на иных континентах. В этом состоит существенное противоречие современного мирового сельского хозяйства, и не только в беднейших странах третьего мира, но и в достаточно динамично развивающихся странах Латинской Америки, в Индии, ЮАР, Китае. Например, Китай, безусловно, показал в последние десятилетия высочайшие темпы роста не только промышленности, но и сельского хозяйства. Тем не менее 140 млн китайцев (количественно это почти все население современной Российской Федерации), преимущественно сельских жителей, живут не просто за чертой бедности, но на грани голода.

Остро дискуссионными были вопросы так называемой ускоренной аккумуляции и концентрации земельных ресурсов, осуществляемых национальными и транснациональными агрохолдингами и даже правительствами некоторых стран. Ряд критически настроенных участников определяют это как Land grabbing — земельное ограбление локальных сельских сообществ, ведущее к росту социальной напряженности во многих сельских регионах мира.

«Агроэкстрактивизм» — достаточно новый термин, обозначающий буквально ускоренное высасывание природных и человеческих ресурсов из локальных территорий с тяжелыми экологическими и социальными последствиями, также был в центре многих критических дискуссий.

Неоднократно в докладах анализировались направления и формы стремительной экспансии Китая в сельское хозяйство стран Южной Америки, Африки, Азии. Тут основной дискуссионный вопрос: это новые формы международной кооперации или неоколониализм, когда старого мирового аграрного гегемона США вытесняет агрогегемон новый — Китай?

Актуальной темой оказалась и проблематика возрождения консервативного национализма во многих сельских странах БРИКС. Эта идеология противопоставляет себя либерализму, однако она, в свою очередь, подвергается критике и со стороны левых (марксистских и народнических) идеологий.

Еще одна сквозная тема конференции — активное сопротивление сельских жителей глобальным аграрным преобразованиям, в которых именно самим сельским жителям места и не находится. Причем это сопротивление проявляется не только в приспособительном стиле «оружия слабых», но расширяется в организованные крестьянско-фермерские движения со своими идеологиями и политическими программами.

Много внимания на конференции было уделено вопросам международной и национальной продовольственной безопасности. В обзорном докладе И.В. Троцук были проанализированы основные сходства и различия в политике продовольственной безопасности в России и за рубежом, с обозрением идей ведущих зарубежных и российских специалистов[2].

На круглом столе «Коллективное земледелие и кооперация» неоднократно отмечалось, что «коллективное земледелие» и «кооперация» — отнюдь не синонимы. Например, в странах Западной Европы, Северной Америки, Японии нет коллективного земледелия, но там чрезвычайно развиты самые разнообразные формы сельскохозяйственных кооперативов, в которых успешно состоят большинство фермерских хозяйств. Тон на круглом столе задавали российские и китайские коллеги, обсуждавшие трудности становления и развития сельскохозяйственных кооперативов в собственных аграрных экономиках, причины их неэффективности в сравнении с западными аналогами. Китайские аграрники отмечали: если проблемы в развитии сельскохозяйственных кооперативов Китая будут нарастать, то возможна даже постановка вопроса о формах развития новых «коллективных хозяйств». Это довольно парадоксальное утверждение, которое аграрники двух стран договорились еще обсудить в перспективе будущих совместных встреч.

2. *Барсукова С.Ю.* (2012). Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: оценка экспертов // Terra Economicus. Т. 10. № 4. С. 37-46; *Барсукова С.Ю., Дюфи К.* (2016). Продовольственная безопасность: российский контекст // «Полития». № 3. (82) С. 71-89; *Шагайда Н.И.* (2017). Долгосрочная стратегия развития сельского хозяйства России и мира // Крестьяноведение. Т. 2. № 2. С. 161-165.

Вообще формы «коллективного земледелия» существовали, могут и будут существовать в различных сельских мирах. Опасно и неправильно, когда исключительно на них делается ставка, чему свидетельство коммунистические эксперименты прошедшего века. Китай и Россия в этой сфере имеют чрезвычайно обширную историческую традицию, которую, безусловно, необходимо переосмысливать в современных условиях.

В центре дискуссий конференции находились также многообразные вопросы современного научно-технического аграрного прогресса и его влияния на сельскую жизнь. Отмечалось, что роль новых агро- и биотехнологий сейчас во многом является решающей для всей мировой экономики. Благодаря произошедшим здесь революционным изменениям современный аграрный сектор порвал со своей репутацией вечно отсталого и консервативного хозяйства и оказался теперь одним из технологических лидеров всемирной экономики. Да, неуклонно растет население земного шара, но все же еще быстрее происходит рост производительности труда в сельском хозяйстве. Конечно, все ускоряющийся аграрный прогресс не безопасен, как в биотехнологическом, так и в социально-экономическом смысле. Кроме того, в условиях современной глобальной экономики продолжается поляризация регионов на высокотехнологичные «аграрно-силиконовые долины» и примитивно-архаичные «депрессивно-катастрофичные пустыни». Россия и тут находится в сердцевине противоречий мирового сельского развития. В нашей стране имеются как отдельные оазисы высокотехнологического и высокопроизводительного сельского хозяйства, так и обширные пустоши сельской заброшенности.

На конференции было организовано специальное заседание, посвященное празднованию Всемирного дня продовольствия. Во многих странах мира этот праздник популярен и почитаем, он сопровождается демонстрациями, шествиями. И каждый год этот праздник организуется под новым слоганом, утвержденным Всемирной продовольственной организацией. Слоган 2017 года: «Изменим будущее миграционных потоков. Инвестируем в продовольственную безопасность и сельское развитие». В выступлениях ведущих российских аграрников Е.В. Серовой, Т.Г. Нефедовой, А.С. Наумова были проанализированы основные направления сельско-городских миграций в России и за рубежом[3]. Особо отмечалось, что не толь-

3. Между домом... и домом (2016). Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф; *Наумов А.С.* (2015). Районная парадигма в географии мирового сельского хозяйства: история и современность // Региональные исследования. № 2. (48). С. 15-25; *Бреславский А.* (2017). Поправка на мобильность: как трудовая и дачная миграция влияет на расселение россиян? // Социологическое обозрение. Т.16. №1. С. 278-295.

ко мощные миграционные потоки из села в город, но также и дачников из городов в село определяют сельско-городские взаимодействия современной России. По числу дач на душу населения наша страна уверенно занимает первое место в мире. Сейчас наряду с традиционным крестьяноведением формируется новейшее направление сельской социологии — дачеведение, где российские исследователи занимают ведущие позиции. Сверхкрупные агробизнес-структуры — агрохолдинги России — также ярчайший феномен мирового сельского развития. При этом социальное взаимодействие агрохолдингов с окружающими их территориями — вопрос очень дискуссионный, конфликтный. Россия и здесь находится в центре международных противоречий аграрного развития. Далее, проблемы экологизации земледелия и вообще сельской жизни — в России в последние годы здесь наблюдается неуклонный рост деловой и общественной деятельности. Именно в этой сфере открываются новые перспективы для малых семейных и локальных форм сельской экономики. Наконец, и это, пожалуй, главное — интегральное активистское сельское развитие через культуру. Иностранные аграрники, в особенности изучающие проблемы крестьянской самоорганизации и сопротивления, неоднократно задавали вопрос российским коллегам: «За какие ресурсы в России борются сельские жители: за землю, воду, рынки?..» Их озадачивал частый ответ российской стороны: «Прежде всего за культуру!»

Это вызывало недоумение, до тех пор пока в воскресенье — день экскурсии участников конференции, не состоялось путешествие на сельских автобусах-«пазиках» (на более комфортабельных автобусах было не проехать) в экопоселение «Ковчег» Калужской области, где последние 15 километров пути представляют собой разбитую дорогу, не ремонтировавшуюся с колхозных времен. К тому же погода была в тот день отвратительная: холод, ветер, дождь. Поля вокруг бывшей колхозной дороги, как это типично для российского Нечерноземья, заросли лесным кустарником и борщевиком. Коллеги из Бразилии, Индии, Китая и ЮАР, колыхаясь на этом бездорожье, обменивались подбадривающими замечаниями, что в своих странах видали сельские дороги и похуже. И вот в этом экопоселении жители провели для участников конференции семинар, на котором рассказали о направлениях реосвоения сельских пространств России через новые формы экологического общежития с сохранением и преумножением историко-культурного развития и образования локальных территорий. В заключение местной театральной труппой, с успехом выступавшей даже на международных театральных фестивалях, был показан красочный музыкальный спектакль «Сказка о царе Салтане», вызвавший бурю восторга у всех зарубежных и российских участников конференции.

На следующий день иностранные коллеги, обращаясь к своим впечатлениям от поездки, отмечали, что наконец осознали, что значит для сельской России — развитие через культуру!

Действительно устойчивый аграрно-экономический рост России невозможен без переосмысления и развития новых идей в сфере организации социальных и культурных форм жизни кооперации, ТОСов, экологических, краеведческих и культурных инициатив сельских и городских жителей. Историю экспорта идей аграрно-экономической революции XX века, соперничества и сотрудничества мелкого и крупного аграрного производства Россия продолжает современностью экспорта идей культурно-экологической сельской эволюции XXI века. Состоявшаяся конференция явила тому убедительное подтверждение.

Agro-BRICS, agrarian world, and rural-urban Russia

Alexander Nikulin, PhD (Economics), Head of the Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 82, Prosp. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russia. E-mail: harmina@yandex.ru.